

ОБРАЗ ДИОНИСА-ВИНОГРАДА В АНТИЧНОЙ КОРОПЛАСТИКЕ

Хамула Д. В., аспирант

Южно-украинский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского, г. Одесса

Аннотация. Исследованы художественно-стилистические особенности терракотовой маски Диониса-винограда из Одесского археологического музея. Найлены аналогии к ней среди масок, происходящих из античных городов Северного Причерноморья.

Ключевые слова: маска, ритуал, метаморфоза, Дионис-виноград, Одесский археологический музей.

Анотация. Хамула Д. В. Образ Дионіса-винограда в античній коропластиці. Вивчені художньо-стилістичні особливості теракотової маски Дионіса-винограда з Одеського археологічного музею. Знайдено аналогії до неї серед масок, віднайдених у античних містах Північного Причорномор'я.

Ключові слова: маска, ритуал, метаморфоза, Дионіс-виноград, Одеський археологічний музей.

Synopsis. Khamula D. V. Dionis-grapes in the antic sculpture. Stylistic peculiarities of terracotta mask from Odessa Archeological museum funds are analyzed. The closest analogies to it were found among masks originated from antic excavations in Northern Black sea coast.

Key words: mask, ritual, metamorphosis, Dionis-grapes, Odessa archeological museum.

Постановка проблемы, анализ последних исследований. В процессе изучения материалов из фондов Одесского археологического музея (далее – ОАМ) была выявлена терракотовая маска Диониса-винограда. Специальных исследований, посвящённых данной маске, нет. Маска была введена И. Б. Клейманом в рукописный каталог терракот ОАМ [29, тетрадь Ольвия I, с. 85-86, табл. XV] (рис. 1). За возможность ознакомления с составленным этим учёным каталогом приносим автору свою благодарность. Публикация данной маски, надеемся, расширит круг известных масок Диониса-винограда из Северного Причерноморья. Впервые маски и протомы данного типа были приведены в исследовании А. Ашика [2] (1849), затем в «Древностях Боспора Киммерийского» [9] (1854). Особое внимание их изучению было уделено Л. Стефани [17] (1879). Отдельные экземпляры опубликованы в «Русских древностях» И. Толстого и Н. Кондакова [18] (1889). В советское время к их изучению обращались Г. Д. Белов [3] (1930), В. Ф. Гайдукевич [6] (1959), П. Ф. Силантьева [15] (1974).

Цель статьи – раскрытие образных и художественно-стилистических особенностей маски Диониса-винограда из ОАМ.

Результаты исследования. Терракотовые маски Диониса и его спутников часто изображались подвешенными к ритуальным столбам в росписях ленийских ваз [о них см. 25; 20]. Следует заметить, что терракотовые маски представляют значительно более широкий диапазон для выяснения иконографических изменений образа Диониса, чем росписи ваз с изображением праздника Лений, во время которого совершался ритуал воскрешения идола Диониса, представлявшего собой деревянный столб с прикреплённой к нему маской бога.

а

б

Рис. 1-а, б. Маска Диониса-винограда. III – II в. до н. э., ОАМ, (инв. № 26806)

а

б

Рис. 2-а, б. Маска Диониса-винограда из Мирмекия. I в. до н. э., Эрмитаж

Это связано с тем, что производство масок процветало с архаического (VI в.) до греко-римского времени. Изображения же масок Диониса в ленейских вазах ограничены сравнительно узкой хронологией, (их изготовление прекращается уже во второй пол. V в. до н. э.). На примере терракотовой маски Диониса-винограда из ОАМ мы рассмотрим стилистические особенности иконографии Диониса эллинистического времени.

Методы: использован метод искусствоведческого художественно-стилистического анализа, компаративный, иконографический, иконологический.

Для поисков истоков художественного выражения культа Диониса чрезвычайно важно изначальное культовое значение маски. Многочисленные факты обнаружения масок в захоронениях культур эпохи бронзы наталкивают на предположение о зарождения дионисизма ещё в эпоху бронзы [21, с. 167, 213, 447-448, 461-463]. Имеются ввиду погребальные маски культур эпохи бронзы Северного Причерноморья и других смежных регионов. Маски таких древнейших культур, как ингульская, катакомбная, ямная (II тыс. до н. э., и др.) служили покровом лиц покойников, а также для моделировки лица по черепу пластическими материалами, такими, как глина [13 с. 74-75, рис. 16].

На происхождение ритуальных масок с трактовкой волос в виде винограда ещё в эпоху бронзы указывает маска из погребения 9, кургана № 2 у с. Снигирёвка Николаевской обл. Из этого погребения происходит чаша, на которой изображена личина: усы и борода её показаны точками – виноградными ягодами. Эта сакральная маска, по определению Ю. А. Шилова, представлена довольно реалистично: имеется рот, глаза, брови. По венчику идёт «ёлочка», обозначающая, быть может, плющевой венки [21, с. 462].

В античности приобретает широкую популярность изготовление глиняных масок, предназначенных для дионисийского культа. Это художественное производство терракот подпадает под обширную область художественной деятельности античных керамистов именуемой коропластикой. Искусство греческих терракот представляет художественную среду, отдельно стоящую от всего античного искусства. Эта среда была непосредственно связана с жизнью и бытом, народной религией греков, и была несравненно живее монументальных произведений пластики. Как писал Н. Кондаков, эта среда была весьма «типической, сугубо национальной, чуждой всего субъективного и случайного» [11, с. 75-79]. Именно она давала возможность проявляться замечательным живым и индивидуальным явлениям в произведениях искусства. Это напрямую было связано с большей свободой от канона народных мастеров, в отличие от прославленных образцов элитного искусства, часто косневшего в рамках канона.

Многочисленные мастерские коропластов производили модели ритуальных масок в малых размерах, предназначенных, вероятно, для домашних святилищ, в качестве сувениров или для использования в погребальном ритуале. Маска Одесского музея, по-видимому, представляет образец какого-то из этих вариантов.

Известно несколько прочно установленных иконографических типов масок Диониса: Бородатый Дионис («Индийский Дионис»), Дионис навеселе – *Dionusou oinomenou* – винный). Наиболее распространённым считается тип Бородатого Диониса. Примером служит маска такового под ручкой бронзовой ойнохои из ОАМ [22, табл. I, с. 31; 12, № 91; 26, 108 A, 108 B, s. 62-63]. Среди этих типов масок выделяется особая иконографическая группа т. н. Диониса-винограда. Античная маска Диониса-винограда характеризуется тем, что причёска божества изображается в виде виноградных ягод. Этот тип масок не только наиболее редкий, как это подметил ещё Л. Стефани [17, с. 16-17], но и наиболее древний, о чём красноречиво свидетельствует упомянутая нами маска из с. Снигирёвки. Маску из с. Снигирёвки на Херсонщине можно, вероятно, поставить в генетическую связь с античными масками Диониса-винограда. Форма волос в виде виноградин придавалась Дионису, когда его именовали под очередной эпikleзой *Botruohaitis* [Anthol. Pal. IX, 524, 3]. Следует заметить, что и Аполлону также приписывалась аналогичная форма волос [Apol. Argon. II, 677], [17, с. 18].

В античном искусстве тип Диониса-винограда представлялся не только в виде масок, как мелкой пластики, но также во фресковой живописи. Примером может служить фреска из Неаполя, – где Дионис предстаёт в виде гигантской виноградной грозди [24, abb. 12; 27 III, № 745, s. 342, II 987, s. 899] (рис. 3). Иногда в поздний период Диониса изображали в виде юноши, увешанного гроздьями винограда. Примером служит скульптура неоаттической школы II в. до н. э. [4, с. 204; 5, таб. в тексте] (рис. 4). Эти поздние примеры указывают на метафору образа, доведенную до предела. Здесь отчётливо прослеживается натуралистичный подход художника к решению поставленной задачи в изображении антропоморфного божества и соединённой с ним растительной природы. В таких изображениях полностью отсутствует элемент театральности, по-настоящему художественно выраженной метафоры.

Терракотовые маски Диониса-винограда находили по всей античной ойкумене. Известны они и в Северном Причерноморье. Так, с Боспора происходит ряд масок I в. до н. э. (оттиснутых в одной форме), где волосы Диониса трактованы в виде ягод.

В фондах ОАМ хранится единственная в коллекции музея маска Диониса-винограда (рис. 1). Она представляет хороший образец масок данного типа (инв. № 26806). Место её находки неизвестно. Предположительно маска происходит из Пантикапея. Маска была принесена в дар музею вице-президентом Одесского Общества Истории и Древностей А.Л. Бертье-Делагардом в 1901 г., купившего её у одесского купца и коллекционера П. А. Маврокордато. Размеры маски: 10x9,5 см. Нижняя часть бороды Диониса отбита. Маска имела с двух сторон характерные отверстия для подвешивания, находящиеся на выступах, имитирующих присобранную тению. В нынешнем состоянии сохранилось только одно отверстие. Лицо бога представлено в лёгком полуобороте вправо, что характерно для многих масок эллинистического периода, в противовес

ранним образцам архаического и последующего времени, где лицо было показано строго фронтально. Волосы на голове и борода изображены с помощью мелких округлых выступов, имитирующих виноградные ягоды. Эти выступы собраны в пряди, которые вихреобразно заворачиваются вправо. Детали лица проработаны очень мягко. На голове присутствует венчик из плюща, трактованный довольно декоративно. Листья плюща показаны лежащими внахлест друг на друга с ягодками на концах. Такая строгая трактовка венка вносит рациональный элемент в образ бога, лицо которого несколько ассиметрично. Сходную трактовку расположения листьев плюща, но без ягодок, встречаем в маске IV – III вв. до н. э. молодого безбородого Диониса из ОАМ (инв. № 21209) [29, табл. XVI, Тетрадь Пантикапей IV, с. 329], а также в маске менады (инв. № 21193) [29, Тетрадь Пантикапей IV, с. 359].

Наиболее лаконичной является трактовка прочерченного по сырой глине линии рта. Аналогией к подобной трактовке рта может служить маска Диониса-винограда из Мирмекия I в. до н. э. [7, табл. XXI М-171-а; 14, табл. 44-5; 6, рис. 100, с. 87] (рис. 2). Образ Диониса в маске из Мирмекия трактован в ранней его иконографии. Он представлен не молодым, как это было характерно для эллинистического времени, а зрелым мужчиной с чертами силенов, – старых сатиров, с огромной бородой. Тонкие губы и усики производят впечатление смотрящего на нас лукавого старца. Важной особенностью трактовки волос бороды и причёски было отсутствие их чёткого членения на пряди. Здесь они заменены на хаотически расположенные круглые сплюснутые кружочки, образующие равномерно заполненное ими поле, имитирующие виноградные ягоды. Форма самой бороды напоминает виноградную гроздь. Изучаемая нами маска также представляет Диониса пожилым, и погружённым в дремоту. Его лицо, как отметил в своих записях И. Б. Клейман, напоминает «как будто спящего старика» [29, Ольвия I, с. 85].

Трактовка бороды изучаемой нами маски из ОАМ имеет ясно выраженную ритмическую структуру. Ягоды на ней включены в диагональную структуру прядей. Ассиметричный абрис лица бога также подчёркнут своеобразным орнаментом округлых ягод, продолженным в декоре волос головы. Рассмотренная в качестве аналогии маска из Мирмекия имеет плодовидный выступ на голове Диониса, как и на нашей маске.

Ещё одной, сравнительно близкой, аналогией может быть маска III в. до н. э. из Херсонеса, найденная в 1909 г. [3, рис. 3-2, с. 221 № 7]. В ней присутствуют коримбы, соединённые между собой обручем-лентой, чего нет в нашей маске. Кроме того, сама структура бороды, хотя и весьма сходна со структурой бороды маски из ОАМ, тем не менее, сильно отличается от последней. Напоминая собой виноградную гроздь, она в равной степени напоминает, по своей структуре, шишку пинии.

Приведём аналогии к структуре виноградных ягод. С Боспора происходит замечательный бронзовый медальон, покрытый листовым серебром, с изображением Диониса в объятиях Ариадны [9, табл. XLIII. Введение,

с. LXII, с. 270-271; 2, р. 1, с. 11]. Характерной особенностью в трактовке почвы под ногами персонажей этого медальона, является её структурное родство с виноградными ягодами, обрамляющими лицо Диониса-винограда на многих известных его масках. Структура виноградин рассмотренной маски из Мирмекия, находит абсолютное соответствие с означенной структурой почвы медальона. Л. Стефани находил соответствие между структурой волос масок Диониса-винограда и чешуйчатой структурой золотого стленика, хранящегося в Эрмитаже [17, с. 18; 15, табл. I-11].

Важной чертой масок типа Дионис хмельной или грустящий является изображение лица как бы погружённого в общую массу шевелюры, что хорошо просматривается при взгляде в профиль (рис. 2-б). Уровень лица находится ниже общего уровня бороды и причёски. Эта черта с вариациями в разной степени прослеживается на многих масках не только Диониса-винограда, но в других, например, Бородатого Диониса. В таких масках Дионис предстаёт, возможно, спящим или хмельным. Во всяком случае, в маске Диониса-винограда из ОАМ, эта особенность просматривается весьма наглядно. Примером хмельного Диониса является бронзовая маска от ручки бронзовой ситутлы, некогда хранившейся в Эчмиадзинском монастыре [1, рис. 303, с. 218; 10, табл. в тексте]. Особенно гротескно эта черта проявлена в одной миниатюрной эллинистической маске Бородатого Диониса из ОАМ (инв. № 20435), подаренной музеем в 1894 г. А. Л. Бертье-Делагардом [29, Пантикапей III, с. 191, табл. XV]. Здесь не только плодоядный выступ с коримбами сильно выступает над уровнем лица, в этой маске плоскость бороды образует с лицом тупой угол. Таким образом, борода сильно выдаётся вперёд. Создаётся впечатление, будто бы Дионис уткнулся лицом в свою бороду. Вполне возможно, что данная маска также представляет тип подвыпившего Диониса. На маске хорошо сохранилась белая облицовка и следы яркой малиновой краски, в виде полосы отделяющей бороду от ниспадающей по бокам тени. Эта же краска видна на правом глазу и на месте рта, который образован складкой, получившейся в результате сопряжения общей плоскости бороды с лицом.

Другим примером такого рода изображений Диониса служит терракотовая маска из ОАМ [инв. № 21096]. Она представляет тип лица, максимально приближенного к классическому, нарушенному лишь тем, что рот здесь вывернут из своей плоскости. Коропласт, изготовивший эту маску, не довольствовался только указанным нами приёмом погружения лица целиком в массу шевелюры, ему понадобилось здесь и нижнюю часть лица вывернуть вверх, чтобы усилить впечатление не только хмельного состояния бога, но, вероятно, и внутреннего средоточения божества.

Несколько иной характер носит другая маска из фондов ОАМ [инв. № 21086], поступившая в музей от Императорской Археологической Комиссии в 1901 г. При сохранении тех же классических черт лица, здесь мастер не выпячивал рот вперёд. Изобразив его анатомически правильно, он изобразил

щёки с лежащими на них усами, слишком высоко, приподняв их над губами так, что усы стали по уровню высоты рельефа вровень с кончиком носа. На наш взгляд, подобная трактовка, присущая целому ряду дионисовых масок, призвана изобразить не только состояние опьянения Диониса, но и глубокое средоточение представленного образа на самом себе.

Следующим примером Диониса грустящего может служить так называемая протома Диониса Олсуфьева, со склонённой головой бога [23, табл. VII Инв. №II, 1а, 36].

Известны маски аналогичные маске из Мирмекия, а также одесской маске Диоенса-винограда, по структуре волос (уплощёнными кружками), носящие совсем иное выражение лица. Эти маски носят уже не черты похотливо смотрящего Диониса из Мирмекия и не пребывающего в лёгкой дрёме, как на нашей маске из ОАМ, а черты, придающие Дионису грозный вид [17, рис. на с. 14, с. 18 I № 8; 18, рис. 42, с. 36; 6, рис. 101, с. 87] (рис. 5). При аналогичной трактовке бороды с означенной маской из Мирмекия, заметно резкое отличие образной нагрузки. Дионис представлен здесь устрашающим, грозным. Художник передал это ощущение с помощью контрастного сопоставления частей лица: глаза и нос показаны утончённо, в то время как усы и, в особенности, губы изображены большого размера. Рот с мощными губами приоткрыт, что усиливает впечатление грозного характера божества. Такой резко отличающийся от остальных масок характер позволяет нам выделить новый тип Диониса-грозного.

Из Пантикапея происходит маска-протома Диониса-винограда II – I вв. до н. э., хранящаяся в Эрмитаже, представляющая его совсем молодым (рис. 6). Это произведение можно включить в иконографию типа «Молодой Дионис или Ариадна». Женоподобная трактовка божества этой протомы послужила поводом к её неправильной атрибуции некоторыми исследователями как маски Ариадны [17, с. 14, табл. III; 18, рис. 41, 35; 15, табл. 40-1, с. 33 № 182], [19, рис. 77; 9, табл. LXVI-3, 3-а] (рис. 6). Существует подобная ей фрагментированная маска [7, табл. XXI-д (M-172); 6, рис. 102, 87]. Аналогичная маска приведена у А. Ашика [2, р. 80]. В ОАКе за 1878-79 гг. Л. Стефани приводит интересный рисунок очень схожего облика молодого Диониса-винограда, реконструированный на основе двух протом Диониса. Этого Диониса, наделённого чрезмерной нежностью облика, Л. Стефани назвал Ариадной [17, табл. II-5, с. 17, I-6]. Реконструированная протома аналогична предыдущей протоме, от которой осталась только голова (рис. 6). Причёска сделана из таких же ягод, на голове аналогичная растительная корона, состоящая из виноградных листьев (стефана), борода отсутствует, что также, вероятно, послужило поводом для их определения как Ариадны. Лицо бога трактовано крайне женоподобным: маленький чувственный рот при увесистом подбородке, широко открытые «женские» глаза, кипа мягких волос-ягод нежно обрамляет округлое лицо. Лицо Диониса показано не в фас, что было своеобразным для масок, а в динамическом повороте в три четверти. Это существенное отличие

Рис. 3. Мраморный торс юноши, увитого виноградом. Римская копия с греческого оригинала. II в. н. э., ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве

Рис. 4. Дионис-виноград на фоне виноградника и Везувия. Фреска из Помпей. Фрагмент

Рис. 5. Терракотовая маска Диониса-винограда из Керчи. II – I вв. до н. э., Эрмитаж

Рис. 6. Голова молодого Диониса из Керчи. Часть протомы. II – I вв. до н. э., Эрмитаж

позволяет нам отнести данную маску в разряд произведений коропластики, ощутившей влияние лучших традиций эллинистической скульптуры, в частности праксителевского круга. Женоподобность Диониса была новой иконографической чертой, быстро обретшей популярность в эллинистический период. В это время Диониса часто изображали наряженным в женское платье, о чём красноречиво свидетельствуют древние [Athen. V, 198 с.; Tibull. I,7,45; Schol. ad. Arist.: Ran. 46; Schol. Ad Arist.: Eccles. 332].

Следует отметить, что динамический разворот головы в три четверти, а также разворот с лёгким наклоном лица мы замечаем почти исключительно в протомах и крайне редко в масках, как таковых. Исключением является великолепная маска Бородатого Диониса из Пантикапея, найденная в 1851 г., датируемая IV – III вв. до н. э. [9, табл. LXXIV-2, с. 103; 17, с. 16 I-2; 15, табл. 12-1, с. 20-21 № 54]. Среди многочисленных аналогий к этой маске, можно указать на великолепную маску из Пантикапея IV – III вв. до н. э., хранящуюся в ОАМ (инв. № 26518) [8, I табл. XI-3, с. 28-29; 29, Пантикапей III, табл. XV, с. 99]. В целом, эти две последние маски аналогичны по форме между собой. В то же время в маске 1851 г. обнаруживается определённый прогресс, в становлении художественной образности Диониса. Если маска из ОАМ представляет ещё фронтально показанную личину, то маска 1851 г. уже несёт на себе следы не личины, а чувственного человеческого лица, переданного за счёт исключительного чутья его пластики. В маске заметен лёгкий поворот, движение, а значит и жизнь. Изучаемая маска из фондов ОАМ (рис. 1) также имеет лёгкий поворот в правую сторону. Учитывая эту особенность, характерную, вероятно, только для масок позднейшего периода, можно предположить для неё датировку поздним эллинистическим периодом (II – I вв. до н. э.). И. Б. Клейман датировал маску из ОАМ немного ранее – IV – III вв. до н. э. [29, Ольвия I, с. 85].

Существовал и другой тип Диониса, в более ранние времена, где маска бога, установленная на столбе, задрапированная, подобно фигуре, по горло, имела причёску ниспадающих с плеч волос в виде длинных завитков, живо напоминающих «усики» виноградных лоз. Сохранилось значительное количество терракот, имитирующих волосы головы и бороды божества в виде виноградных «усиков». Подобная трактовка бороды представлена на великолепной бронзовой маске из Эчмиадзинского монастыря [10, табл. в тексте]. Эта маска, являющаяся элементом ручки ситутлы, изображает выделенный С. Жебелевым тип так называемого Диониса навеселе [10, с. 35, 37]. Во многих других масках бородатого Диониса бороды трактуются в виде локонов или закрученных кудрей [9, табл. LXXIV-1], [7, табл. XXI-б (M-173)].

Сравним маску Диониса-винограда из ОАМ с маской из Эчмиадзинского монастыря. Состояние дремоты или опьянения Диониса в маске из монастыря выражено при помощи полузакрытых глаз и приоткрытого рта. В маске Диониса-винограда из фондов ОАМ глаза Диониса проработаны крайне суммарно, создаётся впечатление, что они слегка прикрыты, рот немного

смещён влево. Вполне возможно, что маска представляет собой смешанный тип: не только Диониса-винограда, но и Диониса навеселе. Тип подвыпившего Диониса прослеживается в памятниках искусства с IV в. до н. э. [10, с. 37]. По мнению Трэмера такой тип Диониса появляется именно в IV в. до н. э. [28, I, 1119]. Этот тип доминировал в эпоху раннего эллинизма. Тогда же появились и изображения пьяных менад, над которыми потешаются сатиры. В позднее же время снова приобретает популярность тип молодого Диониса [10, с. 38].

В греческих масках Диониса-винограда, рассмотренных нами в статье, в отличие от римских образцов, метафора божества выражена на высоком художественном уровне. Его антропоморфный облик необычайно гармонично слит с его фитоморфной ипостасью, в частности, с представлениями о нём, как о винограде.

Вывод. В ходе исследования нами были отмечены различные иконографические типы Диониса: от пожилого до совсем молодого, женоподобного; от грозного до умилительно-сладострастного, хмельного и пребывающего в лёгкой дрёме.

К римскому времени утрачивается ценная для искусства доля условности, заставляющая зрителя «верить» символическому изображению. Мастеров позднего времени уже не вполне устраивала условная трактовка ягод и других растительных элементов, как составных частей естества бога Диониса. Для передачи этих качеств божества художники прибегали к натурализму, прямому подражанию природе, в результате чего получались прямо таки «сюрреалистические» образы бога, из тела которого вырастает виноград (плющ или хмель).

Противоположную ситуацию являют изученные нами греческие маски Диониса-винограда. В них сохраняется условно-символическая характеристика метаморфозы образа божества. Эта метаморфоза не буквальная, как в римских образцах, она носит театральный характер, характер намёка, не мешающего видеть за ним очеловеченный образ бога. Фитоморфная и зооморфная сущность Диониса в греческих масках и терракотах гармонически соединены с доминирующим в его облике антропоморфным началом. За фитоморфными и зооморфными элементами, введёнными в облик божества, прослеживается стремление художников подчеркнуть именно его антропоморфную суть.

Иконографическое становление Диониса прошло сложный путь от предельно условного, недифференцированного и безатрибутивного в эпоху архаики, до пластически совершенного, несущего на себе отпечаток присущего человеку психологизма в эпоху позднего эллинизма. Публикация данной маски из ОАМ, надеемся, расширит круг известных масок Диониса-винограда, происходящих из Северного Причерноморья. Сравнительный, типологический, иконографический анализ позволяет отнести маску Диониса-винограда из ОАМ к позднеэллинистическому периоду.

Автор выражает благодарность директору Одесского археологического музея И. В. Бруяко, а также сотрудникам музея Л. Ю. Полищук, И. Б. Клейману,

Н. М. Секерской за ценные советы и любезное разрешение изучения и публикации этого уникального памятника; зав. библиотекой Г. П. Украинской за помощь в подборе литературы.

Литература:

1. Аракелян Б. Н. Искусство Древней Армении // История искусства народов СССР. Искусство первобытного общества и древнейших государств на территории СССР. Под ред. А. Л. Монгайта и Н. В. Черкасовой. – М.: Изобразительное искусство, 1971. – Т. 1. – С. 205-218.
2. Ашик Антон. Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса: Тип. Т. Неймана и Комп., 1849. – Часть. III. – 97 с., 213 р.
3. Белов Г. Д. Терракоты Херсонеса // ХС. – Севастополь: Изд-е Гос. Херсонесского музея, 1930. – Вып. III. – С. 217-245.
4. Богаевский Б. Л. Земледельческая религия Афин. – Пг.: Тип. М.А. Александрова, 1916. – Т. I. – 242 с.
5. Бритова Н. Н. Искусство Афин в эллинистическую эпоху (торс юноши из собрания ГМИИ) // Труды Государственного музея Изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. – М.: Искусство, 1960. – С. 33-41.
6. Гайдукевич В. Ф. Мирмекий. Советские раскопки в 1956 г. 1934 – 1956. – Варшава: by Państwowe Wyd. Naukowe, 1959. – 124 с.
7. Денисова В. И. Корoplastика Боспора (по материалам Тиритаки, Мирмекия, Илурата и сельской усадьбы). – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981. – 172 с.
8. Деревицкий А. Н., Павловский А. А., фон-Штерн Э. Р. Музей Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. Терракоты. – Одесса: Тип. А.Шульце, 1897. – Вып. I, – 46 с., XVII табл.
9. Древности Боспора Киммерийского хранящиеся в Императорском музее Эрмитажа. – СПб.: Изданы по высочайшему повелению в тип. Императорской АН, MDCCCLIV (1854). – Т. I. – I-XLIV табл. – 280 с. Т. II – XLV-LXXXVI табл., – 340 с., Т. III. – Альбом – I-LXXXVI табл.
10. Жебелев С. Эчмиадзинская бронза // Сборник статей, изданный Императорским Одесским Обществом Истории и Древностей в честь почётного члена Эрнста Романовича фон-Штерна. – Одесса: Славянская тип. Е. Хрисогелос, 1912. – С. 35-38.
11. Кондаков Н. Греческие терракотовые статуэтки в их отношении к искусству, религии и быту // Записки Одесского Императорского Общества Истории и Древностей. – Одесса: Франко-русская тип. Л. Даникана, 1879. – Т. XI. – С. 75-179.
12. Одесский Археологический музей АН УССР. – К.: Наукова Думка, 1983. – 196 с.
13. Отрощенко В. В., Пустовалов С. Ж. Обряд моделирования лица по черепу у племён катакомбной общины // Духовная культура Древних обществ на территории Украины. Сбор. науч. трудов. – К.: Наукова Думка, 1991. – С. 59-84.
14. Пругло В. И. Статуэтки из Мирмекия // САИ. Терракоты Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1970. – Вып. Г1-11 – С. 94-100.
15. Силантьева П. Ф. Терракоты Пантикапея // Свод Археологических Источников. Терракотовые статуэтки. Пантикапей. Вып. Г1-11. Часть III. – М.: Наука, 1974. – С. 5-37.
16. Стефани Л. Объяснение некоторых древностей, найденных 1868 году в Южной России // Отчёт Императорской Археологической Комиссии за 1869. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1871. – С. 3-216.
17. Стефани Л. Объяснение некоторых художественных произведений, находящихся в Императорском Эрмитаже и других собраниях // Отчёт Императорской Археологической Комиссии за 1878 и 1879 годы. – СПб.: Тип. Императорской АН, 1881. – С. 5-173.

18. Толстой И. и Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства / Классические древности Южной России. – СПб.: 1889. – Вып. I. – 118 с.
19. Тревер К. В. Ольвийская полихромная амфора 1901 года // *Материалы по археологии России*. – Пг.: Девятая Гос. Тип. – 1918. – № 36. – 68 с.
20. Финогенова С. И. Миф о Дионисе (по вазовым рисункам VI–V вв. до н. э.) // *Жизнь мифа в античности. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1985»*. – М., 1988. Вып. XVIII. – С. 126-139.
21. Шилов Ю. А. Прародина ариев. История, обряды и мифы. – К.: Синто, 1995. – 744 с.
22. Штерн Э. Р. Несколько античных бронз из коллекции Одесского музея // *Записки Одесского Императорского Общества Истории и Древностей*. – Одесса: Славянская тип. Е. Хрисогелос, 1911. – Т. XXIX. – С. 21-44.
23. Щербаков Н. А. Античные подлинники Государственного Музея Изыщных Искусств // *Памятники Государственного Музея Изыщных Искусств*. Вып. V. – М.: Напопечатня Госиздата, 1926. – С. 26-37.
24. Bieber M. Die Herkunft des tragischen kostums // *Jahrbuch des kaiserlich deutschen Archaologischen Instituts*. – Berlin: D-k und Verlag von Georg Reimer. – Bd. XXXII, 1917. – S. 15-114.
25. Frickenhaus August. Lenaensvasen. – Berlin: Dr. und Verlag von Georg Reimer, 1912. – 40 s. – V Taf.
26. Greek and Cypriote antiquities in the Archaeological museum of Odessa. – Nicosia: Found. Anastasios G. Leventis, National Acad. Of Sciences of the Ukraine Archaeological Museum of Odessa, 2001. – 175 cat. – 96 s., 51 c.
27. Pfuhl Ernst. Malerei und zeichnung der griechen. – Munchen: /F. Bruckmann A.G./, 1923. – B-d. I – 503 s., – B-d. II – S. 505-918, – B-d. III – S. 921-981.
28. Roscher W.H. Ausführliches der griechischen und romischen Mythologie. – Leipzig: Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1886-1890, B-d. I. – 3024 s.

Архивные материалы:

29. Клейман И. Б. Каталог терракот ОАМ. Таблицы, Тетради – Ольвия и другие пункты I; Пантикапей III – С. 152-247. Рукопись. Архивный материал ОАМ. Инв. № 80796.

Надійшла до редакції 02.06.2008